

ЧТЕНИЕ на ЛЕТО

*переходим
во 2-й класс*

7-е издание,
исправленное и переработанное

Москва

УДК 821-93
ББК 84(0)я43
Ч-77

Оформление переплёта *М. Михальской*

Все произведения в хрестоматии без сокращений

Чтение на лето. Переходим во 2-й класс. — 7-е издание, исправленное и переработанное. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Для школьников и учеников начальных классов).

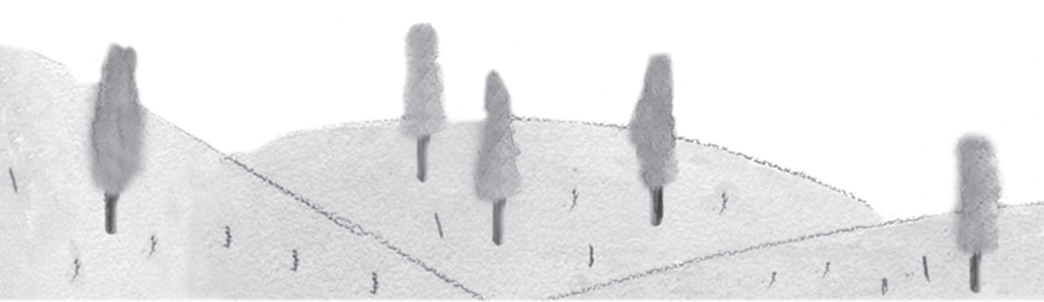
ISBN 978-5-04-249612-7

Хрестоматия содержит большинство произведений, которые задают для прочтения на лето в школах России. Все тексты без сокращений. В состав сборника входят русские народные сказки, басни, стихотворения и рассказы русских и зарубежных классиков XIX–XX веков. Для удобства учащихся все произведения разделены на темы: «Начинает сказка сказываться», «Детства счастливые годы», «Мои звери», «Уж сколько раз твердили миру», «Родного неба милый свет», «Волшебный мир сказки», «Не позволяй душе лениться», «Лесной голосок», «Здравствуй, школа!». Рекомендовано учащимся, которые закончили 1-й класс.

УДК 821-93
ББК 84(0)я43

ISBN 978-5-04-249612-7

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Начинает
сказка
сказываться...

Волк и коза

Русская народная сказка

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму. Как только уйдёт, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Вернётся коза, постучится в дверь и запоёт:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шёлковую,
Пила воду студёную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдёт в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк всё это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошёл к избушке и закричал своим толстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла,
Полны копытца водицы!

А козлятки отвечают:

— Слышим, слышим — не матушкин голосок! Наша матушка поёт тонким голоском и не так причитает.

Волк ушёл и спрятался.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шёлковую,
Пила воду студёную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк и хотел их поесть.

Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придёт кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберёт всего, что она им причитывает, — того ни за что не впускать в двери.

Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шёлковую,
Пила воду студёную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлята отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козлёночек схоронился, в печь влез.

Приходит коза; сколько ни причитывала — никто ей не отзывается.

Подошла поближе к дверям и видит, что всё отворено; в избу — а там всё пусто; заглянула в печь и нашла одного детища.

Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, начала горько плакать и припевать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злому волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал.

Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужели-таки я сделаю это! Пойдём в лес, погуляем.

— Нет, кум, не до гулянья.

— Пойдём! — уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу недавно варили, и осталось в ней ещё довольно-таки огня.

Коза говорит волку:

— Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать.

Волк прыгнул да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки побежали оттуда да прыг к матери.

И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.

Зимовье зверей

Русская народная сказка

Шёл бык лесом; попадается ему навстречу баран. «Куды, баран, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — говорит баран. «Пойдём со мною!» Вот пошли вместе; попадается им навстречу свинья. «Куды, свинья, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает свинья. «Иди с нами!» Пошли втроём дальше; навстречу им попадается гусь. «Куды, гусь, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает гусь. «Ну, иди за нами!» Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух. «Куды, петух, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает петух. «Иди за нами!»

Вот идут они путём-дорогою и разговаривают промеж себя: «Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?» Бык и сказывает: «Ну, давайте избу строить; а то и впрямь зимою позамёрзнем». Баран говорит: «У меня шуба тепла — вишь, какая шерсть! Я и так прозимую». Свинья говорит: «А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зарюся в землю и без избы прозимую». Гусь говорит: «А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденуся, — меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую». Петух говорит: «И я тож!» Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать. «Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить». Выстроил себе избушку и живёт в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку: «Пусти, брат, погреться». — «Нет, баран, у тебя шуба теплая; ты и так перезимуешь. Не пущу!» — «А коли не пустишь, то я разбегуся и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее». Бык думал, думал: «Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит» — и пустил барана. Вот и свинья прозябла, пришла к быку: «Пусти, брат, погреться». — «Нет, не пущу; ты в землю зароешься и так прозимуешь!» — «А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню». Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух: «Пусти, брат, к себе погреться». — «Нет, не пущу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!» — «А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет». — «Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет». Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и зачал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала: «Ну, любезные куманьки, я нашла для всех наживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана; а для себя петуха». — «Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем!»

Лиса привела их к избушке. «Кум, — говорит она медведю, — отворяй дверь, я первая пойду, петуха съем». Медведь отворил дверь, лисица вскочила в избушку. Бык увидал её, разъярился, баран закричал; лиса испугалась и в угол заби-лась. «Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду». — «Ну, ступай». Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и прижал к стене рогами, а баран ну осаживать по бокам, волк и удрал в страхе.

Вот медведь ждал, ждал: «Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду». Вошёл в избушку, а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался и пустился бежать без оглядки.

Кот и лиса

Русская народная сказка

Жил-был мужик; у него был кот, только та-кой шкодливый, что беда! Надоел он мужику. Вот мужик думал, думал, взял кота, посадил в мешок, завязал и понёс в лес. Принёс и бро-сил его в лесу: пускай пропадает! Кот ходил, ходил и набрёл на избушку, в которой лесник жил; залез на чердак и полёживает себе, а захочет есть — пойдёт по лесу птичек да мы-шей ловить, наестся досыта и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот однажды пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса, увидала кота и дивится: «Сколько лет живу в лесу, а такого зверя не видывала». По-клонила коту и спрашивает: «Скажись, добрый

мóлодец, кто ты таков, каким случаем сюда зашёл и как тебя по имени величать?» А кот вскинул шерсть свою и говорит: «Я из сибирских лесов прислан к вам старостой, а зовут меня Котофей Иванович». — «Ах, Котофей Иванович, — говорит лиса, — не знала про тебя, не ведала; ну, пойдём же ко мне в гости». Кот пошёл к лисице; она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкою, а сама спрашивает: «Что, Котофей Иванович, женат ты или холост?» — «Холост», — говорит кот. «И я, лисица, — девица, возьми меня замуж». Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, чтоб было чем с молодым мужем жить; а кот остался дома. Бежит лиса, а навстречу ей попадается волк и начал с нею заигрывать: «Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали». — «Пусти, дурак! Что заигрываешь? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена». — «За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?» — «Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан старостой Котофей Иванович? Я теперь его жена». — «Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?» — «У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!» Волк побежал за бараном.

Идёт лиса, а навстречу ей медведь. «За кого же ты, Лизавета Ивановна, замуж вышла?» — «А за того, кто прислан к нам из сибирских

лесов старостой, зовут Котофей Иванович, — за него и вышла». — «Нельзя ли посмотреть на него, Лизавета Ивановна?» — «У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!» Медведь потащился за быком.

Принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит в раздумье: смотрит — и медведь лезет с быком. «Здравствуй, брат Михайло Иваныч!» — «Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?» — «Нет, брат, давно дождаю». — «Ступай, зови». — «Нет, не пойду, Михайло Иваныч! Сам иди, ты посмелей меня». — «Нет, брат Левон, и я не пойду». Вдруг откуда нё взялся — бежит заяц. Медведь как крикнет на него: «Поди-ка сюда, косой чёрт!» Заяц испугался, прибежал. «Ну что, косой пострел, знаешь, где живёт лисица?» — «Знаю, Михайло Иванович!» — «Ступай же скорее да скажи ей, что Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем давно уж готовы, ждут тебя-де с мужем, хотят поклониться бараном да быком».

Заяц пустился к лисе во всю свою прыть. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться. Медведь говорит: «Я полезу на сосну». — «А мне что же делать? Я куда денусь? — спрашивает волк. — Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иванович! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю». Медведь положил его в кусты и завалил сухим листьем, а сам взлез на сосну, на

самую таки макушку, и поглядывает: не идёт ли Котофей с лисою? Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе, постучался и говорит лисе: «Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном». — «Ступай, косою! Сейчас будем».

Вот идёт кот с лисою. Медведь увидал их и говорит волку: «Ну, брат Левон Иванович, идёт лиса с мужем; какой же он маленький!» Пришёл кот и сейчас же бросился на быка, шерсть на нём взъерошилась, и начал он рвать мясо и зубами, и лапами, а сам мурчит, будто сердится: «Мало, мало!» А медведь говорит: «Невелик, да прожорист! Нам четверым не съесть, а ему одному мало; пожалуй, и до нас доберётся!» Захотелось волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать! И начал он прокапывать над глазами листья, а кот услышал, что лист шевелится, подумал, что этомышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк вскочил, да давай бог ноги, и был таков. А кот сам испугался и бросился прямо на дерево, где медведь сидел. «Ну, — думает медведь, — увидал меня!» Слезать-то некогда, вот он положился на божью волю да как шмякнется с дерева оземь, все печёнки отбил; вскочил — да бежать! А лисица вслед кричит: «Вот он вам задаст! Погодите!» С той поры все звери стали кота бояться; а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать, и теперь живут, хлеб жуют.

Белая уточка

Русская народная сказка

Один князь женился на прекрасной княжне и не успел ещё на неё наглядеться, не успел с нею наговориться, не успел её послушаться, а уж надо было им расставаться, надо было ему ехать в дальний путь, покидать жену на чужих руках. Что делать! Говорят, век обнявшись не просидеть.

Много плакала княгиня, много князь её уговаривал, заповедовал не покидать высока терема, не ходить на беседу, с дурными людьми не ватажиться, худых речей не слушаться. Княгиня обещала всё исполнить.

Князь уехал; она заперлась в своём покое и не выходит.

Долго ли, коротко ли, пришла к ней женщина, казалось, такая простая, сердечная!

— Что, — говорит, — ты скучаешь? Хоть бы на божий свет поглядела, хоть бы по саду прошлась, тоску размыкала.

Долго княгиня отговаривалась, не хотела, наконец подумала: по саду походить не беда — и пошла.

В саду разливалась ключевая хрустальная вода.

— Что, — говорит женщина, — день такой жаркий, солнце палит, а водица студёная так и плещет, не искупаться ли нам здесь?

— Нет, нет, не хочу!

А там подумала: ведь искупаться не беда! Скинула сарафанчик и прыгнула в воду. Только окунулась, женщина ударила её по спине.

— Плыви ты, — говорит, — белою уточкой!

И поплыла княгиня белою уточкой. Ведьма тотчас нарядилась в её платье, убралась, на-малевалась и села ожидать князя.

Только щенок вякнул, колокольчик звякнул, она уж бежит навстречу, бросилась к князю, целует, милует. Он обрадовался, сам руки протянул и не распознал её.

А белая уточка нанесла яицек, вывела деточек: двух хороших, а третьего — заморышка; и деточки её вышли — ребяточки.

Она их вырастила, стали они по реченьке ходить, злату рыбку ловить, лоскутики собирать, кафтаники сшивать, да выскакивать на бережок, да поглядывать на лужок.

— Ох, не ходите туда, дети! — говорила мать.

Дети не слушали; нынче поиграют на травке, завтра побегают по муравке, дальше, дальше — и забрались на княжий двор.

Ведьма чутьём их узнала, зубами заскрипела. Вот она позвала деточек, накормила-напоила и спать уложила, а там велела разложить огня, навесить котлы, наточить ножи.

Легли два братца и заснули; а заморышка, чтоб не застудить, приказала им мать в пазушке носить — заморышек-то и не спит, всё слышит, всё видит.

Ночью пришла ведьма под дверь и спрашивает:

— Спите вы, детки, иль нет?

Заморышек отвечает:

— Мы спим — не спим, думу думаем, что хотят нас всех погубить; огни кладут калиновые, котлы высят кипучие, ножи точат булатные!

— Не спят!

Ведьма ушла, походила-походила, опять под дверь:

— Спите, детки, или нет?

Заморышек опять говорит то же:

— Мы спим — не спим, думу думаем, что хотят нас всех погубить; огни кладут калиновые, котлы высят кипучие, ножи точат булатные!

«Что же это всё один голос?» — подумала ведьма, отворила потихоньку дверь, видит: оба брата спят крепким сном, тотчас обвела их мёртвой рукой — и они померли.

Поутру белая уточка зовёт деток; детки нейдут. Зачуяло её сердце, встрепенулась она и полетела на княжий двор.

На княжьем дворе, белы, как платочки, холодны, как пласточки, лежали братцы рядышком.

Кинулась она к ним, бросилась, крылышки распустила, деточек обхватила и материнским голосом завопила:

Кря, кря, мои деточки!

Кря, кря, голубяточки!

Я нуждой вас выхаживала,

Я слезой вас выпаивала,

Тёмну ночь недосыпала.

Сладок кус недоедала!

— Жена, слышишь небывалое? Утка разговаривает.

— Это тебе чудится! Велите утку со двора прогнать!

Её прогонят, она облетит да опять к деткам:

Кря, кря, мои деточки!
Кря, кря, голубяточки!
Погубила вас ведьма старая,
Ведьма старая, змея лютая,
Змея лютая, подколодная;
Отняла у вас отца родного,
Отца родного — моего мужа,
Потопила нас в быстрой реченьке,
Обратила нас в белых уток,
А сама живёт — величается!

«Эге!» — подумал князь и закричал:

— Поймайте мне белую уточку!

Бросились все, а белая уточка летает и никому не даётся; выбежал князь сам, она к нему на руки пала.

Взял он её за крылышко и говорит:

— Стань, белая берёза, у меня позади, а красная девица впереди!

Белая берёза вытянулась у него позади, а красная девица стала впереди, и в красной девице князь узнал свою молодую княгиню.

Тотчас поймали сороку, подвязали ей два пузырька, велели в один набрать воды живящей, в другой — говорящей.

Сорока слетала, принесла воды. Сбрызнули деток живящею водою — они вострепнулись, сбрызнули говорящею — они заговорили.

И стала у князя целая семья, и стали все жить-поживать, добра наживать, худо забывать.

А ведьму изгнали из княжества навсегда в лес жить, чтобы никому больше не смогла навредить, и не осталось от неё ни следа, ни памяти!

Царевна-лягушка

Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына — все молодые, холостые, удальцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать; младшего звали Иван-царевич. Говорит им царь таково слово: «Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадёт, там и сватайтесь». Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат — полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат — попала стрела в грязное болото, и подхватила её лягуша-квакуша. Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!» — «Бери! — отвечает ему царь. — Знать, судьба твоя такова».

Вот женились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягуше-квакуше. Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жёны ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу». Воротился Иван-царевич в свои палаты невестел, ниже плеч буйну голову повесил. «Кваква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? — спрашивает его лягуша. — Аль услышал от отца своего слово неприятное?» — «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый

хлеб». — «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу — и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки».

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов — и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами. Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трём своим сыновьям: «Чтобы жёны ваши соткали мне за единую ночь по ковру». Воротился Иван-царевич невестел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? Аль услышал от отца своего слово жёсткое, неприятное?» — «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шёлковый ковёр». — «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу — и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шёлковый ковёр ткать — чтоб таков был, на каком я сиживала у родного моего батюшки!»

Как сказано, так и сделано. Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши ковёр давно готов — и такой чудный, что ни вздумать, ни

взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковер златом-серебром, хитрыми узорами. Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу и тут же отдал новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с жёнами. Опять воротился Иван-царевич невестел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто кручинишься? Али от отца услышал слово не приветливое?» — «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил; как я тебя в люди покажу!» — «Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду, как услышишь стук да гром — скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет».

Вот старшие братья явились на смотр со своими жёнами, разодетыми, разубранными; стоят да над Иваном-царевичем смеются: «Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке принёс! И где ты этакую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?» Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся; гости крепко напугались, повскакивали с своих мест и не знают, что им делать; а Иван-царевич говорит: «Не бойтесь, господа! Это моя лягушонка в коробчонке приехала». Подлетела к царскому крыльцу золочёная коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть-пить, веселиться; Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила; закусила лебедем